УДК 37.82(091):811.512.1

Проблемы утверждения принципов толерантной педагогики в художественных и публицистических произведениях Абибуллы Одабаша и Номана Челебиджихана

Таир Киримов
(Крымский инженерно-педагогический университет)

Аннотация. В статье на примере произведений А. Одабаша и Н. Челебиджихана рассматриваются отдельные вопросы национального толерантного воспитания. Автор приходит к выводу, что воспитательный идеал крымскотатарских писателей-просветителей состоит из ценностей, основывающихся как на общечеловеческих, так и национальных достояниях. Это идеологическая установка на формирование успешного этноконфессионального социума. Сюда входит воспитание патриотизма, преклонение перед культурным наследием, отстаивание народного права и достоинства.

Ключевые слова: литература, педагогика, крымские татары, народ, возрождение.

С точки зрения этнопедагогики формирование условий толерантной среды является одним из компонентов организации учебного процесса, оказывающего влияние на качество, динамику, сущность образования в школах различных степеней. Анализ специфики зарождения и формирования культуры свободного от насилия национального воспитания крымских татар прежде всего подразумевает обращение к устным и письменным памятникам культурного наследия народа. Здесь мы видим перед собой перспективу выявления и введения в научный оборот доселе малоизвестных архивных материалов.

Вопросы толерантной педагогики получили свое теоретическое обоснование, в частности, в трудах В. Маралова, В. Ситарова, А. Козловой [9; 11]. Содержание их исследований, сводящееся к разбору основных понятий, ведущих принципов, современных технологий образования, находит продолжение в диссертации Н. Климовой «Культура ненасилия в истории русской педагогической мысли: 60-е гг. XIX – нач. XX вв.» [8]. Автор диссертации предлагает рассматривать теорию педагогики ненасилия на уровне генезиса, путем хронологически последовательного изучения соответствующих тенденций от их зарождения и

последующего развития до настоящего состояния. Такой метод предполагает комплексное осмысление генеалогического кода этносоциума в условиях динамической трансформации морально-этических ценностей на том или ином историческом отрезке времени.

Обращаясь к вопросу отражения идей ненасилия в литературно-педагогических исканиях деятелей крымскотатарской культуры конца XIX – начала XX вв., мы сближаем границы различных междисциплинарных связей между искусством и литературой, педагогикой и этикой, философией и историей. Эти дисциплины призваны дополнять друг друга, освещать проблему с различных ракурсов. Порой исследователь как историк национальной педагогики сталкивается с интересными биографическими артефактами. Как, например, это произошло в научной практике Д. П. Урсу. Профессор, восполняя пробелы в изучении биографии классика крымскотатарской литературы, авторитетного педагога 1920–1930-х гг. Абдуллы Лятифзаде, неожиданно открывает для себя другую творческую личность, «полного тезку» поэта, но уже художника[1]. Жизненные пути двойников, продолжает историк, не пересекались, может быть, они и не знали о существовании друг друга. Их судьбы – это, в сущности, судьба всего крымскотатарского народа, пережившего за четверть века столько горя и страданий, сколько другие народы не знали многие столетия. Оба познали ужасы сталинских репрессий. Итак, художник был брошен в концлагерь в первую волну террора (1930), поэт же пал под пулями палача в 1938 году [10].

Прибегнем к творческим исканиям талантливого деятеля литературы и просвещения Абибуллы Одабаша, который также не смог миновать расправы красного террора. Он за «антисоветскую» агитацию был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Правда, около года находясь в камере смертников в Бутырке, внезапно был переправлен в Соловецкие лагеря на 10 лет. Борец за национальную свободу призывает молодежь к культурному возрождению, к единству тюркских народов, доказывает необходимость перенимать знания у Запада [14]. Воспитательный идеал крымскотатарских писателей-просветителей состоит из целой системы ценностей, основывающейся как на общечеловеческих, так и национальных достояниях. Это идеологическая установка на развитие и формирование успешного этноконфессионального социума на территории полуострова. Сюда входит воспитание патриотизма, восстановление суверенного государства, преклонение перед культурным наследием, от-

[1] Лятифзаде Абдулла Мурадович (1888–1955), крымскотатарский художник, педагог. С 1921 по 1924 гг. – смотритель Юсуповского дворца в Коккозе. В 1930 г. арестован за антисоветскую деятельность и осужден на 10 лет лагерей. В последние годы проживал в Харьковской области // Абдуллаев И. Крымский голодомор: положение Коккозского района катастрофическое [Электронный ресурс] / И. Абдуллаев. Режим доступа: http://www. goloskrima.com

стаивание народного права и достоинства, наконец, отказ от насилия. Пропаганда отказа от различных форм принуждения и подавления личности не только ребенка-ученика, но также и учителя является главной чертой авторской позиции А. Одабаша. Он посредством путевых записок, дидактических повествований, открытых писем на страницах периодической печати стремится активизировать безучастную жизнь соплеменников, старается расширить их мировоззренческие взгляды, изменить изжившие себя принципы в системе образования национальной школы. Свидетельством этого может послужить интересный эпизод из путевых записок под названием «Школы Корбекуля». Здесь рассказывается о том, как в одной из деревень под Алуштой молодой талантливый преподаватель Мехмет-эфенди помимо гуманитарных и точных наук внедряет уроки физической культуры. Но из-за непонимания местного населения он был вынужден отказаться от нововведений: *«Наши крестьяне по двум причинам не воспринимают гимнастику. 1. По поверию корбекульцев – это грешное и порочное занятие. 2. У большинства детей, делающих гимнастику, быстро изнашивается обувь. Что касается первого пункта, то здесь я так и не смог выяснить, распоряжением какого муфтия они руководствуются. Единственный ответ, который они смогли адекватно сформулировать – это то, что телодвижения их детей во время выполнения гимнастики напоминают обряд крещения у русских»* [15].

Писатели, освещая проблему образования крымских татар, констатируют факты открытого психологического насилия над учителями сельских школ со стороны клерикально-догматического общества. Например, упомянутый выше педагог, писатель и литературовед А. Лятифзаде в статье «О новейшем периоде крымскотатарской литературы», осуществляя анализ произведений деятелей культуры и литературы 1883–1905 годов, вспоминает случай опасных препирательств между поборниками «старометодного» и «новометодного» образования [10, с. 41]. Тогда противники инновационного европейского образования, пытаясь убить Асана-Сабри Айвазова, забрасывали ночью в его окна камни весом в 35 фунтов. Чудом оставшийся в живых преданный сподвижник Исмаила Гаспринского впоследствии, в 1938 году, был расстрелян сотрудниками НКВД по стандартному по тем временам обвинению в «национализме».

Абибулла Одабаш не раз подписывал свои труды синонимом Чатыртавлы. Он обращается к педагогическому опыту западноевропейских мыслителей, таких как Жан-Жак Руссо, Иоганн Генрих Песталоцци, Фридрих Вильгельм Фрёбель. Представляя крымским читателям творческое наследие педагогов-экспериментаторов, он старается раскрыть важность взаимоотношений между преподавателем, учеником и родителями. Стремится раскрыть феномен нравственного воспитания и обучения детей как основу социума будущего без зла и насилия. И в связи с этим часто приводит в пример Швейцарию, где неизменно царят благополу-

чие и мир, достигнутые благодаря заботливому отношению к подрастающему поколению.

Можно утверждать, что тяготение к утверждению ненасилия сближает и роднит прогрессивных авторов. Несмотря на географическую и хронологическую отдаленность, они созвучно переживают тревоги из-за сложности что-либо изменить в устоявшейся авторитарной системе образования, вдохновляются, как замечает Фрёбель, при созерцании первых плодов многолетних педагогических стараний в саду – цветущих ростков национального и культурного прогресса. Крымский работник образования, расширяя в кругу читателей знания о правах личности, ценности свободы, предупреждает вероятность возникновения в мусульманском обществе конфликтных, напряженных ситуаций [5]. Он уповает на терпение и мудрость учителя, утверждает, что воспитанием и образованием больше должна заниматься непосредственно школа, нежели родители, которые руководствуются лишь инстинктивными побуждениями. Педагогические студии А. Одабаша, его насыщенные зарисовки крымской деревенской жизни, в том числе и крестьянских школ, отличаются предельной точностью в передаче реальных явлений и событий. Об этом свидетельствует, например, животрепещущее описание школы в селении Мамбет-Хаджи Севастопольского уезда. В этой школе дети, в том числе и из-за беспечности родителей, вынуждены долгие годы проводить в темном, мало вентилируемом полуподвальном помещении. Таким образом, дети сталкиваются не с увлекательным постижением новых знаний, а с реальным насилием, учение оборачивается для них тяжким бременем: *«В одной глухой деревне есть учителя, вынужденные обучать детей в неимоверных условиях. Правда, они не принимают в школу еще совсем маленьких. Дети в тесноте, словно маринованные огурцы в бочке. Через пару часов из-за удручающего, тяжелого воздуха в помещении невыносимо более находиться. Местные жители, проходя мимо дома, с гордостью заявляют: «Посмотри-ка, здесь учатся наши дети!». Если бы они знали, как в одной маленькой комнате истлевают легкие, калечится здоровье невинных детей. Печально, что местные власти игнорируют просьбы учителей, а старейшина вовсе не интересуется делом…»* [23]. Посредством воспоминаний об испытанных чувствах при созерцании картины устаревших сельских школ автор призывает магометан Крыма обращать большее внимание не только на методы, но и условия обучения крымскотатарских детей. Напоминает, что девяносто процентов общей части народа составляют сельские жители. А. Одабаш считает, что особые усилия надо направлять на возведение, реконструкцию, усовершенствование деревенских школ и, конечно же, на решение вопроса о социальной защищенности работников образования [22].

Известно, что с избранием Номана Челебиджихана в 1917 году главой Крымского Мусульманского Исполнительного Комитета проблеме

обучения и воспитания был присвоен статус государственной значимости. Так, на заседании I Национального Крымскотатарского Парламента обсуждались проекты учебных заведений; здравоохранительных, гостиничных комплексов; пенсионных фондов для учителей и их семей [16]. Как сообщается в одном из выступлений Челебиджихана, участниками борьбы против насилия должны стать не только учителя, но и весь народ, который на протяжении многих лет был лишен права на свободу. Двери национальных школ заколачивались, а прогрессивных учителей-патриотов бросали в остроги [21]. Тогда выступление народного избранника вызвало большой резонанс в обществе. Это был откровенный вызов приспешникам царской власти, представителям псевдодуховенства и учителям еще сохранившихся старометодных школ. Будучи студентом одного из университетов Стамбула, Номан Челебиджихан в молодежном сборнике «Молодые татарские писатели» публикует свое известное прозаическое произведение «Молитва ласточек» [19]. Здесь в реминисценции на философский труд Альфонса Доде «Последний класс» встречаются своеобразные сцены, где автором нарочито обнажаются скрытые «раны» ветхой школьной системы. Порицаются волюнтаристские взгляды на методы обучения в застенках приватных учебных заведений. Вот небольшой пример школьного насилия, отраженный в упомянутом рассказе: *«Учительница выворачивала мне язык монетой и при этом приговаривала: «Боже, надели его разумом!». Но, сколько бы она ни выворачивала, ни вырывала мне язык, я по-прежнему не мог правильно выговорить арабский текст: «Ве-с-сема-и зат эль-бурудж» («Владыка небесных куполов»). Да еще при этом хоть бы понимал смысл слов…»* [19, с. 21].

Автор дидактических былин (*эртеге*) посредством художественного слова аргументирует, что насилие порождает продолжение насилия. Причем, как резонно отмечал Фрейре Пауло, жертва насилия способна к еще более жестокой расправе по отношению к другим. Это подчеркивается в следующем отрывке из цитируемого произведения Н. Челебиджихана: *«Представляя момент, когда птенцы ласточек наконец вспорхнут и смогут вволю насладиться полетом в небе, облаках, лучах солнца, мы завидовали им и готовы были сейчас же схватить, общипать их маленькие, нежные крылышки, переломать крошечные клювики. Смотря на них, мы мечтали о той беззаботной, полной наслаждений жизни…»* [19, с. 20].

Таким образом, анализ художественного и публицистического наследия Абибуллы Одабаша и Номана Челебиджихана свидетельствует, что крымскотатарская литература конца XIX – начала XX веков внесла существенный вклад в художественное постижение, а также и в разработку теоретических основ педагогики ненасилия. Критическое переосмысление идей ненасильственного воспитания и обучения сквозь призму литера-

турно-педагогических концепций выдающихся представителей крымскотатарской классической литературы данного исторического отрезка времени раскрывает новые перспективы исследования этнопедагогики. Важно введение в научный оборот мало доступных источников, из которых можно почерпнуть существенные педагогические идеи, принципы, методы воспитания и обучения, созвучные нашему времени. К сожалению, многие из этих источников сегодня практически не изучены, не систематизированы и, конечно же, мало используются в практике современной национальной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бекторе Ш.* Татарлыгъым: шиирлер. Акъм.: Доля, 2003. 43 с.
2. *Борев Ю.* Эстетика. М.: Русь-Олимп: АСТ: Астрель, 2005. 829 с.
3. *Гаспринский И.* О национальной идее: сборник статей / Ред.-сост., вступ. ст.: А. Эмирова. Симф.: ИД «Стилос», 2009. 96 с.
4. *Гирайбай А.* Шиирлер. Акъм.: Таврия, 1997. 143 с.
5. *Ермолаева Н.* Аксиологические основания и дидактические условия педагогики ненасилия. Автореф. диссер. на соискание уч. степени к. пед. н. Мурманск, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-aksiologicheskie-osnovaniya-i-didakt...
6. *Ильмий А.* Эсерлер топламы: икяелер / Терт.: И. Керимов. Акъм.: Таврия, 2004. 176 с.
7. *Керменчикли Дж.* Ма-бих-иль ифтихарым – Къырымлыкътыр меним гъурурым: макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы. / Терт.: Т. Киримов. Акъм.: Къырымдевокъувпеднешр, 2005. 135 с.
8. *Климова Н.* Культура ненасилия в истории русской педагогической мысли: 60-е гг. XIX – нач. XX вв. Дис. на соиск. уч. степ. к. пед. н. Калуга. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http//www.dslib.net/obw-pedagogika/tradicija-nenasilija-v-istorii-russkoj-pedagogicheskoj-mysli-60-e
9. *Козлова А.* Теоретические основы педагогики ненасилия. Дис. на соиск. уч. степ. к. пед. н. СПб. 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/teoreticheskie-osnovy-pedagogiki-nenasilija.html
10. *Лятифзаде А.* Хаял – Омюр: макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Терт.: Ш. Юнусов. Акъм.: Таврия, 2005. 120 с.

11. *Маралов В.* Педагогика и психология ненасилия в образовании: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 424 с.

12. *Нузет М.* Къырымнынъ чёль аятындан: сайлама эсерлер джыйынтыгъы. / Терт.: Н. Сейтягья. Акъм.: Доля, 2003. 240 с.

13. *Одабаш А.* Чатыртавлынынъ огютлери: несир ве назым эсерлер топламы / Терт.: Э.Б. Сейтбуллаев. Акъм.: Къырымдевокъувпеднешир, 2005. 110 с.

14. *Урсу Д. П.* Абибулла Одабаш. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.crimea.ru/ item_ info_big.htm?id=1321

15. *Çatırtavlı.* Yalı boyunda (kezinti): Körbekülniñ mektepleri // Millet. 1919. № 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18.

16. *Çelebicihan N.* Lâyiha // Millet. 1917. № 49, 54.

17. *Çobanzade B.* Boran: şiirler. Aqm.: Qırım devlet neşriyatı, 1928. 54 s.

18. *Dobrucalı Z.* Terbiyemiz coruğında tüşünceler // Bilgi. 1921. № 2. S. 19–21.

19. *Faydasız.* Qarılğaçlar duası: Yaş tatar yazıları. İstanbul: Bab-ı Ali qarşusında "Tevsi-i tabaat" matbaası, 1913. 48 s.

20. *Gaspıralı İ.* Roman ve hikayeleri: seçilmiş eserler / haz.: Y. Akpınar, B. Orak, N. Muradov. C. I. İstanbul: Ötüken, 2003. 476 s.

21. Qırım müftisiniñ nutqu // Millet. 1917. № 103.

22. *Odabaş H.* Köyler içün yazuv // Millet. 1919. № 36.

23. *Odabaş H.* Mambet-Hacı vaquf köyü // Millet. 1919. № 36.

24. *Odabaş H.* Jan-Jak Russo // Bilgi. 1921. № 2. S. 21–26.

Сведения об авторе: Киримов Таир Нуридинович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарского языка, литературы, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК КИПУ (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); tairkerimoff@gmail.com

The problems of affirming the principles of tolerance pedagogy in the artistic and publicist works of Abibulla Odabash and Noman Chelebijikhan

Tair Kirimov
(Crimean Engineering and Pedagogical University)

Abstract: In the article, on the example of A. Odabash and N. Chelebijikhan`s works, certain issues of national tolerance upbringing are considered. The author comes to conclusion that the educational ideal of the Crimean Tatar enlightener writers, consists of the values based both – on the universal and national treasures. This is an ideological directive towards formation of a successful ethno-confessional society. It includes cultivation of patriotism, the worship of the cultural heritage, asserting people's rights and dignity.

Keywords: literature, pedagogy, the Crimean Tatars, people, revival.

REFERENCES

1. Bektore Sh. *Tatarlygym: shiirler* [Tatar nation is my pride: poems]. Simferopol': Dolya, 2003. 43 p.
2. Borev Yu. *Estetika* [Aesthetics]. M.: Rus-Olimp: AST: Astrel, 2005. 829 p.
3. Gasprinskiy I. *O natsionalnoy ideye: sbornik statey* [About the national idea] editor-compiler, introductory article: A. Emirova. Simferopol': PH «Stilos», 2009. 96 p.
4. Giraybay A. *Shiirler* [Poems]. Simferopol': Tavriya, 1997. 143 p.
5. Yermolayeva N. *Aksiologicheskiye osnovaniya i didakticheskiye usloviya pedagogiki nenasiliya.* Avtoref. disser. na soiskaniye uch. stepeni k. ped. n. [The axiological bases and didactic conditions of the nonviolence pedagogy. Abstract from candidate (doctoral) thesis on pedagogical sciences]. Murmansk, 2007. [Electronic resource]. Access mode: http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-aksiologicheskie-osnovaniya-i-didakt...

6. Ilmiy A. *Eserler toplamy: ikyayeler* [The collection of works: stories]. Compiler: I. Kerimov. Simferopol': Tavriya, 2004. 176 p.

7. Kermenchikli J. *Ma-bikh-il iftikharym – Qyrymlyqtyr menim gururym: maqaleler ve shiirler jyyyntygy* [Crimeanism is my pride: the collection of poems and articles]. Compil.: T. Kirimov. Simferopol': Qyrymdevoquvpedneshr, 2005. 135 p.

8. Klimova N. *Kultura nenasiliya v istorii russkoy pedagogicheskoy mysli:*
60-ye gg. XIX – nach. XX vv. Dis. na soisk. uch. step. k. ped. n. [The culture of nonviolence in the history of Russian pedagogical thought: the 60s of XIX – early XX cc. – The candidate (doctoral) thesis on pedagogical sciences]. Kaluga. 2009. [Electronic resourec]. Access mode: http//www.dslib.net/obw-pedagogika/tradicija-nenasilija-v-istorii-russkoj-pedagogicheskoj-mysli-60-e

9. Kozlova A. *Teoreticheskiye osnovy pedagogiki nenasiliya.* Dis. na soisk. uch. step. k. ped. n. [Theoretical bases of the nonviolence pedagogy. The candidate (doctoral) thesis on pedagogical sciences]. Saint-Petersburg. 1997. [Electronic resource]. Access mode: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/teoreticheskie-osnovy-pedagogiki-nenasilija.html

10. Latifzade A. *Khayal – Omyur: maqaleler ve shiirler jyyyntygy* [The dream is a life: the collcetions of articles and poems]. Compil.: Sh. Yunusov. Simferopol': Tavriya, 2005. 120 p.

11. Maralov V. *Pedagogika i psikhologiya nenasiliya v obrazovanii: ucheb. posobiye dlya bakalavriata i magistratury* [Pedagogy and psychology of nonviolence in education: textbook manual for undergraduate and graduate students]. 2-nd edit., revised and supplemented. M.: Izdatelstvo Yurayt [Yurayt Publishing House], 2015. 424 p.

12. Nuzet M. *Qyrymnyn chol ayatyndan: saylama eserler jyyyntygy* [From the life of the Crimean steppes: the collection of the selected works]. Compil.:
N. Seytyagya. Simferopol': Dolya, 2003. 240 p.

13. Odabash A. *Chatyrtavlynyn ogyutleri: nesir ve nazym eserler toplamy* [The manual of Chatyrtavly: the collection of prose and poetic works]. Compil.: E. B. Seytbullayev. Simferopol': Qyrymdevoquvpedneshir, 2005. 110 p.

14. Ursu D. P. *Abibulla Odabash* [Electronic resource]. Access mode: http://www.crimea.ru/ item_ info_big.htm?id=1321

15. Çatırtavlı. *Yaly boyunda (kezinti): Körbekülniñ mektepleri* [Along the Southern coast: the schools of Korbekul. *Millet* [People]. 1919. № 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18.

16. Çelebicihan N. *Lâyiha* [Proclamation]. *Millet* [People]. 1917. № 49, 54.

17. Çobanzade B. *Boran: shiirler* [The storm: poems]. Simferopol': Qırım devlet neşriyatı [Crimean State Publishing House], 1928. 54 p.

18. Dobrucalı Z. *Terbiyemiz coruğında tüşünceler* [Thoughts about our upbringing]. *Bilgi* [Knowledge]. 1921. № 2. S. 19–21.

19. Faydasız. *Qarılğaçlar duası: Yaş tatar yazıları* [The prayer of swallows: works of young Tatars]. İstanbul: Bab-ı Ali qarşusında "Tevsi-i tabaat" matbaası [Publishing House "Tevsi-i tabaat"], 1913. 48 p.

20. Gaspıralı İ. *Roman ve hikayeleri: seçilmiş eserler* [The novel and stories: selected works]. Prep.: Y. Akpınar, B. Orak, N. Muradov. C. I. İstanbul: Ötüken, 2003. 476 p.

21. Qırım müftisiniñ nutqu [The speech of the Crimean mufti]. *Millet* [People]. 1917. № 103.

22. Odabaş H. *Köyler içün yazuv* [Writing skills for villages]. *Millet* [People]. 1919. № 36.

23. Odabaş H. *Mambet-Hacı vaquf köyü* [The village Mambet-Hajy vaquf]. *Millet* [People]. 1919. № 36.

24. Odabaş H. Jan-Jak Russo. *Bilgi* [Knowledge]. 1921. № 2. S. 21–26.

About the author: Tahir Nuridinovich Kirimov – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Leading Research Fellow of the scientific Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of the Crimean ethnos; Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyi lane, Simferopol 295015, Crimea, Russian Federation); tairkerimoff@mail.com